

Г.А.Фролова, Я.А.Солунова

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗА РЕЧНОЙ АКВАТОРИИ В РОМАНЕ А.ИВАНОВА «ТОБОЛ»

Статья посвящена литературоведческому анализу архетипического образа реки в романе А.Иванова «Тобол». На базе более чем 30 отдельно взятых образов рек с помощью методов сплошной выборки, структурного, интерпретационно-стилистического, функционального изучены художественные, выразительные, стилистические и идиостилистические особенности создания данного художественного образа. Определяется специфика функционирования образа речной акватории как географического, философско-символического и локально-динамического образа. Также подчеркивается репрезентация геопоэтических образов как главнейшая черта идиостиля А.Иванова. Делается вывод о концептуальной важности анализируемого образа речной акватории как для романа «Тобол», так и для всего творчества А.Иванова.

Ключевые слова: А.Иванов, «Тобол», образ реки, образ речной акватории, географический образ, философско-символический образ, локально-динамический образ, хронотопическая функция, характеризующая (оценочная, экспрессивная) функция, художественно-концептуальная функция

Алексей Иванов — одна из ведущих фигур современной литературы, а его роман «Тобол» можно отнести к одной из самых спорных литературных новинок последних лет. Литературная критика и читающая общественность в отношении к книге раскололись на два лагеря: одни (С.Казначеев, В.Нестеров, С.Морозов) обвиняют автора в русофобии, неоправданной эклектике разнородного исторического материала и неоднородности стиля, называют книгу псевдоисторической и отмечают отсутствие в ней композиционного стержня; другие (Г.Юзефович, О.Андреева), напротив, — считают, что произведение создано в лучших традициях исторического жанра и восхищаются филигранной работой писателя с «ценностным кодом эпохи» [1].

Анализу прозы А.Иванова и его творческой стратегии посвящен целый ряд работ: рецензии Л.Данилкина [2], С.Кузнецова [3]; научные статьи Г.Ребель [4], М.Литовской [5], М.Абашевой, В.Абашева [6]. Специфика геопоэтических образов, а в частности, образов рек в творчестве А.Иванова, также не раз оказывалась в поле исследования лингвистов, литературоведов и критиков. Т.В.Садомова в статье «Пейзаж и его функции в романе А.Иванова “Географ глобус пропил”» рассматривает образы рек Поньш и Ледяная в противопоставлении: Ледяная — символ мягкости и безмятежности, Поньш — силы и опасности. Однако исследователь отмечает и общее в создании данных образов: олицетворение как основной прием, мифологизацию [7, с. 23]. В статье О.А.Карнаухова «Образ реки в романе А.Иванова “Золото бунта, или Вниз по реке теснин”»: лингвостилистический аспект» подробно проанализирована структурообразующая функция образа реки Чусовой, посредством которого раскрывается внешность, характер и судьба главного героя [8, с. 111]. Г.И.Ребель в работе «Уроки Географа» тему романов А.Иванова «Географ глобус пропил», «Сердце Пармы» и «Золото бунта» определяет как «смысл реки» и отмечает, что данная тема «обнаруживает тенденцию целенаправленного движения к смыслу национальной судьбы» [4, с. 44]. Попутно заметим, что само словосочетание «смысл реки» восходит к высказыванию главного героя романа «Географ глобус пропил»: «В природе, мне кажется, всюду разлито чувство, но только в реках содержится мысль <...> Хочется мне, чтобы ещё кто-нибудь почувствовал это — смысл реки...» [9, с. 240].

Роман «Тобол» мыслится в этой связи как естественное продолжение данной темы. Сам жанр и объём произведения позволяют писателю раскрыть её более подробно и многопланово. В этом и заключается актуальность нашей работы: несмотря на большое количество исследований геопоэтики творчества А.Иванова, нами не были найдены работы, в которых был бы изучен именно образ речной акватории в романе «Тобол». Заметим, что термин «речная акватория» применительно к роману «Тобол» впервые стал использовать критик А.Колобродов, считая А.Иванова достойным продолжателем жанра «эпоса речной акватории» вслед за романами «Тихий Дон» М.А.Шолохова, «Угрюм-река» В.Шишкова, в которых образы рек являются не просто фоном для разворачивающихся событий, а своего рода портретами общества и описываемых эпох. На наш взгляд, анализируя роман «Тобол», интересно посмотреть на образы рек именно в их совокупности, которую мы и будем далее именовать «образом речной акватории».

А.А.Москалинский в работе «Река как основной географический образ в художественной литературе» рассматривает реку как символ места, с которым неразрывно связана жизнь главных героев произведения. Также исследователь отмечает, что река может выступать в литературе как философско-символический и локально-динамический образы [10, с. 143]. В первом случае водоток мыслится как метафора человеческой жизни, во втором — как самостоятельный образ, наделенный своим характером и динамикой развития. Опираясь на данные значения образа реки в художественной литературе, мы поставили перед собой цель — выявить своеобразие изображения и основные функции образа речной акватории в романе Алексея Иванова «Тобол».

Мы, вслед за А.А.Москалинским, будем отталкиваться от того, что названия рек в художественных произведениях, прежде всего, служат маркерами реальных мест. На данную функцию художественных образов в целом («Всякий литературно-художественный образ хронотопичен» [11, с. 401]) указывал в своих трудах и М.М.Бахтин, а П.Х.Тороп, исследуя топографический хронотоп реки, писал о его связи с «узнаваемостью в романе конкретного исторического времени и места, а также событий» [12]. Это справедливо и по отношению к образу речной акватории в романе «Тобол». Название реки, вынесенное в заголовок произведения, уже задаёт географическое пространство, на котором будет разворачиваться действие. Кроме того, целый ряд эпизодов в романе начинается именно с названия реки, на берегах которой будут происходить события. Например: «По Неве государя везла сорокавёсельная ихерная галера» [13, с. 5] — так начинается описание дороги Петра I в Коммерц-коллегию; а предложение «Торговые бани Тобольска стояли отдельной дикой слободкой за ямскими дворами на берегу Иртыша» [13, с. 120] предвещает описание встречи Толбузина и Бибикова по поводу контрабандных дел.

Интересно и то, что события первых глав разворачиваются на фоне Невы и Ладоги, на берегах которых, благодаря Петру, течёт жизнь столичная с ориентацией на европейскую цивилизацию. Далее же действие переносится на такие главные реки Сибири, как Обь, Иртыш и Тобол. Они показаны как авансцена жизни, далекой от цивилизации, полной варварства и первобытных законов, первенства природы и дикого простора: «Щедрые Барабинские степи, что протянулись от Иртыша до Оби, поразили Ремезовых. <...> Шумные тучи птиц, лисы-корсаки, стада пугливых тарпанов и диких верблюдов, хищные бабры — серые степные рыси» [13, с. 477]. Так реализуется одна из главных идей романа — противопоставление жизни центральной России и уклада жизни Сибири.

Образ речной акватории представлен в романе А.Иванова и в философско-символическом плане. Этому во многом способствуют многочисленные отсылки к фольклору и мифологии как коренных народов Сибири, так и русского. Архетипический образ реки совмещает в себе две ипостаси: материнского рождающего лона, оживотворного начала и смерти, разрушения. Первая из них ярко прослеживается в эпизодах, где представлена остяцкая мифология: «День и ночь, летом и зимой Обский Старик большим ножом строгаёт вечную палочку, а стружки падают в волны и становятся рыбами, и так рождается косяк за косяком» [13, с. 45]. Тесно с мотивом жизни связан мотив освобождения: «...Иртыш начал лопаться <...> И ледоход для Григория Ильича тоже стал божьим знаменем возрождения» [14, с. 367]. Как река освобождается от оков льда с приходом весны, так и человек освобождается от своего прошлого, обновляется. С другой стороны, образу реки сопутствуют мотивы смерти и разрушения, что связано главным образом с наводнениями и войнами, которые потрясали Сибирь: «Среди блеска плавали доски и поленья, клочья сена, разбитые бочки, трупы собак, тряпки, телеги, прясла заборов, куски дёрна с погребов и разный мусор» [13, с. 219]; «...вода Иртыша, берег и травы вдруг стали кровавыми — это было предвесье Ермаковых битв» [13, с. 305].

Образы рек участвуют в организации не только горизонтального, но и вертикального пространства романа. Реки в романе словно сливаются с небом воедино, становятся переходным путем между жизнью земной и жизнью небесной: «Где-то далеко-далеко, там, где Обь впадает в небо и превращается в Млечный путь...» [13, с. 45]. Так, образ реки как метафоры жизни тесно связывается в романе с мотивом дороги — это и путь сообщения, и дорога от рождения к смерти: «<...> протопоп [Аввакум] с женой, покинув Нерчинск, тащится по льду то ли Уды, то ли Селенги, то ли через сам святой Байкал. <...> “Доколе же мука сия будет?” — “До самых до смерти, Марковна!”» [13, с. 338].

В создании образа речной акватории как локально-динамического важная роль отводится олицетворениям («молчаливая Тура» [13, с. 35], «мрачная Нева» [13, с. 5]), метафорам («горло» Иртыша [13, с. 217], «Тобол перестанет в Иртыш толкаться...» [13, с. 217]), сравнениям («...Тобол ломит напрямик, как медведь <...> А большая река — что пьяный мужик...» [13, с. 217]). Благодаря средствам выразительности каждая река приобретает свое лицо и «характер», свою историю жизни, причем не научную (известную историкам или гидрологам), а ту, которой наделяет её автор. Помимо очеловечивания рек, художественно-выразительные средства помогают передать тот речной простор и величавость, которые соответствуют жанру романа. Наиболее частотны по отношению к рекам эпитеты «бесконечный» («бесконечная Обь»), «неспешный» («Тура неспешно изгубалась», «неспешная излучина»), «просторная» (Нева), «длинная» (Обь), «огромная» (Малая и Большая Обь), «большая» (Тобол). Все эти лексемы задают эпический тон повествования.

Также при характеристике речной акватории важно обращать внимание и на цветопись. Например, река Иртыш представлена всегда как сверкающая, блестящая или белеющая: «Иртыш зернисто сверкал...» [13, с. 65]; «...сверкающая полоса Иртыша...» [13, с. 80]; «Мутная и грязная, она всё равно победно блестела» [13, с. 219]. Река Обь всегда описывается с некоторым оттенком былинности и почтительности, что объясняется большим значением этой реки для мифов и сказаний остяцкого народа: «Над бесконечной Обью поднялся жёлтый, сквозистый, какой-то летописный свет; нежная темнота осталась только в глубине великих, всегда холодных вод» [13, с. 253].

Звукопись, как и цветопись, участвует в создании образов рек. Реки имеют не только собственные лица, «характеры», но и голоса. Река Тура, к примеру, называется «молчаливой», Обь — преимущественно «тихой», голоса маленьких речек — «бурными».

Итак, подводя промежуточные итоги, отметим, что образ речной акватории в романе А.Иванова «Тобол» выполняет хронотопическую функцию (конкретизирует место действия), участвует в организации

(горизонтального и вертикального) пространства произведения, актуализирует комплекс мотивов (жизни и смерти, освобождения и разрушения, дороги, битвы). Наряду с перечисленными функциями, он помогает углубить характеристику некоторых персонажей (оценочная функция). Например, С.У.Ремезова — реально существовавшего картографа, архитектора, историка Сибири. Образ речной акватории интенсифицирует образ этого героя как великого труженика: он знает все речные пути, поскольку не раз излагал их в своих работах, с удовольствием делится накопленной им информацией с другими и стремится узнать новое: «*Надо построить на Чусовой пристань и отправлять железо и чугун в дощаниках по реке: из Чусовой в Каму, из Камы в Волгу, с Волги — в Оку и дале уже до Москвы*» [13, с. 479]. Также посредством образа реки расширяется характеристика коренных народов Сибири. Особенно важной эта функция становится в создании образа остячки Айкони, ее мышления, схожего с мышлением всех её соплеменников: «*Под брюхом лодки она (Айкони) каким-то образом видела всю чистую глубину Оби: там скользили косяки больших, как люди, холодных рыб с гладкими крапчатыми боками*» [13, с. 44]. Культура и национальное своеобразие остяков очень плотно связаны с рекой Обь, поэтому Айкони чувствует эту внутреннюю связь с ней, радуется нахождению рядом с рекой. Когда же один из солдат надругался над ней, в ее радостное и гармоничное (кстати, свойственное всем остякам, поскольку не раз повторяется, что остяки — добрый, кроткий, гостеприимный народ, живущий в гармонии с природой) мироощущение вторглись, эта связь была потеряна: «*И солнца над Обью больше не было. И лес молчал, замкнувшийся и пустой. И река была глухая, непрозрачная*» [13, с. 48].

Образы рек в романе «Тобол», таким образом, представлены в трех видах: географический, философско-символический и локально-динамический. Им присуща высокая степень индивидуализации: это целостные образы, при создании которых использованы средства художественной выразительности, призванные «оживить» образы рек (олицетворения и олицетворяющие эпитеты).

Можно говорить о том, что образ речной акватории во многом определяет художественное время и пространство романа, а образы рек служат пространственными координатами. Наряду с хронотопической функцией, образ речной акватории также выполняет и художественно-концептуальную — служит средством выражения авторских идей, помогает прочувствовать смысловое ядро романа. Так, через образы рек передана идея обусловленности географического пространства и культуры влиянием рек, что в свою очередь, порождает идею самобытности сибирских народов и характера сибирского пространства вообще, а также идею противопоставления Сибири как части Российского государства всему остальному Российскому государству. В этом противопоставлении, как утверждает автор, и нужно искать «ключ к пониманию России» [14, с. 502]. Органически это понимание дополняют история и мифология, представленные в романе. Их функция — помимо придания повествованию достоверности и документальной точности, зафиксированных в исторических трудах о сибирских народах, отразить всю экзотичность, дикость, даже варварство сибирского края. Нельзя не сказать и о том, что посредством образа речной акватории автор уточняет другие важные для понимания романа образы (С.Ремезова, Айкони и проч.).

Географические образы и краеведческие мотивы являются одними из важнейших в поэтике творчества А.Иванова. В романе «Тобол» они получают свое развитие в соответствии с жанром и художественным замыслом, продолжая общую для всей концепции творчества автора тему «смысла реки».

1. Андреева О. История проигравших [Электр. ресурс] // ЭкспертOnline. URL: <https://expert.ru/expert/2017/08/istoriya-proigravshih/> (дата обращения: 05.09.2020).
2. Данилкин Л.А. Лев Данилкин о «Ненастье» Алексея Иванова. Большая книга [Электр. ресурс] // АфишаDaily. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/3244-lev-danilkin-o-nenaste-alekseya-ivanova/> (дата обращения: 24.12.2019).
3. Кузнецов С.Ю. Кровь империи и печень врага [Электр. ресурс] // Русский журнал. Старое и новое. № 9. 08 мая 2003 г. URL: http://old.russ.ru/krug/20030508_sk.html (дата обращения: 26.03.2020).
4. Ребель Г.М. Уроки Географа // Литература. 2006. № 12. С. 40-45.
5. Литовская М.А. Творческое поведение писателя как форма автокомментария: случай Алексея Иванова [Электр. ресурс] // Текст — комментарий — интерпретация: межвузовский сборник научных трудов Новосибирск, 2008 г. URL: http://www.arkada-ivanov.ru/ru/meth_learn/TVORCHESKOEPOVEDENIE/ (дата обращения: 21.09.2020).
6. Абашев В.В., Абашева М.П. Поэзия пространства в прозе Алексея Иванова // Сибирский филологический журнал. Языкознание и литературоведение. 2010. № 2. С. 81-90.
7. Садомова Т.В. Пейзаж и его функции в романе А.Иванова «Географ глобус пропил» // Филология и литературоведение. 2012. № 11. С. 21-25.
8. Карнаухова О.А. Образ реки в романе А.Иванова «Золото бунта, или Вниз по реке теснин»: лингвостилистический аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2011. № 8. С. 109-113.
9. Иванов А.В. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2018. 448 с.
10. Москалинский А.А. Река как основной географический образ в литературе // Псковский регионологический журнал. 2010. № 10. С. 141-146.
11. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
12. Тороп П.Х. Хронотоп [Электр. ресурс] // Словарь терминологии тартуско-московской семиотической школы / Сост. Я.Левченко; под. рук. И.А.Чернова. М., 1984. URL: <http://diction.chat.ru/xronotop.html> (дата обращения: 05.09.2020).
13. Иванов А.В. Тобол. Много званых: роман-пеплум. М.: Изд-во АСТ, 2019. 704 с.
14. Иванов А.В. Тобол. Мало избранных: роман-пеплум. М.: Изд-во АСТ, 2019. 827 с.

References

1. Andreeva O. Istoriya proigravshikh [History of the losers]. EkspertOnline. Available at: <https://expert.ru/expert/2017/08/istoriya-proigravshih/> (accessed: 05.09.2020).
2. Danilkin L.A. Lev Danilkin o "Nenast'e" Alekseya Ivanova. Bol'shaya kniga [Lev Danilkin about "Nenast'e" by Alexey Ivanov. The Big Book]. AfishaDaily. Available at: <https://daily.afisha.ru/brain/3244-lev-danilkin-o-nenaste-alekseya-ivanova/> (accessed: 24.12.2019).
3. Kuznetsov S.Yu. Krov' imperii i pechen' vraga [Empire blood and enemy's liver]. Russkiy zhurnal. Staroe i novoe, no. 9, 08 maya 2003 g. Available at: http://old.russ.ru/krug/20030508_sk.html (accessed: 26.03.2020).
4. Rebel' G.M. Uroki Geografa [Geographer's lessons]. Literatura, 2006, no. 12, pp. 40-45.
5. Litovskaya M.A. Tvorcheskoe povedenie pisatelya kak forma avtokommentariya: sluchay Alekseya Ivanova [Writer's creative behavior as a form of autocomment: the case of Alexei Ivanov]. Tekst — kommentariy — interpretatsiya: mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov Novosibirsk, 2008 g. Available at: http://www.arkada-ivanov.ru/ru/meth_learn/TVORCHESKOEPOVEDENIE/ (accessed: 21.09.2020).
6. Abashev V.V., Abasheva M.P. Poeziya prostranstva v proze Alekseya Ivanova [Poetry of space in the prose of Alexei Ivanov]. Sibirskiy filologicheskii zhurnal. Yazykoznanie i literaturovedenie, 2010, no. 2, pp. 81-90.
7. Sadomova T.V. Peyzazh i ego funktsii v romane A.Ivanova "Geograf globus propel" [Landscape and its functions in the novel by A.Ivanov "The Geographer Drunk His Globe Away"]. Filologiya i literaturovedenie, 2012, no. 11, pp. 21-25.
8. Karnaukhova O.A. Obraz reki v romane A.Ivanova "Zoloto bunta, ili Vniz po reke tesnin": lingvisticheskii aspekt ["The Gold of Riot, or Down the River Narrows": Linguistic and Stylistic Aspect]. Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya, 2011, no. 8, pp. 109-113.
9. Ivanov A.V. Geograf globus propel [The Geographer Drunk His Globe Away]. Moscow, 2018. 448 p.
10. Moskalinskiy A.A. Reka kak osnovnoy geograficheskii obraz v literature [The river as the main geographical image in literature]. Pskovskiy regionologicheskii zhurnal, 2010, no. 10, pp. 141-146.
11. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years]. Moscow, 1975. 504 p.
12. Torop P.Kh. Khronotop [Chronotope]. Levchenko Ya., comp., Chernov I.A., ed. Slovar' terminologii tartusko-moskovskoy semioticheskoy shkoly. Moscow, 1984. Available at: <http://diction.chat.ru/xronotop.html> (accessed: 05.09.2020).
13. Ivanov A.V. Tobol. Mnogo zvanykh: roman-peplum [Tobol. Many are called]. Moscow, 2019. 704 p.
14. Ivanov A.V. Tobol. Malo izbrannykh: roman-peplum [Tobol. Few are chosen]. Moscow, 2019. 827 p.

Frolova G.A., Solunova Ya.A. Image of the river water area in A.Ivanov's novel "Tobol". A literary analysis of the more than 30 separate images of the archetypal image of the river in the novel by A.Ivanov "Tobol" is done with the help of continuous sampling, structural, interpretative-stylistic, functional methods. Artistic, expressive, stylistic, and idiosyncratic features of this artistic image are studied. The specificity of the functioning of the image of the river water area as a geographic, philosophical and symbolic and locally-dynamic image is determined. The representation of geopoetics images as the main feature of the idiosyncratic style of A.Ivanov is emphasized. The conclusion about the conceptual importance of the analyzed image of the river water area both for the novel "Tobol" and for the entire work of A.Ivanov is made.

Keywords: A.Ivanov, "Tobol", the image of the river, the image of the river water area, the geographical image, the philosophical and symbolic image, the locally dynamic image, the chronotopic function, characterizing (evaluative, expressive) function, artistic and conceptual function.

Сведения об авторах. Галина Александровна Фролова — кандидат филологических наук (10.01.01), старший преподаватель Елабужского института Казанского федерального университета; ORCID: 0000-0002-8633-9245; galina-frolova-kfu@yandex.ru; Яна Алексеевна Солунова — студентка 5 курса факультета филологии и истории Елабужского института Казанского федерального университета; ORCID: 0000-0003-3769-669X; isolunova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.